

Фэн Юньсинь всегда знала, что у Ло Цзиньи много причуд, но она уже трижды поручала уборку в этой комнате, даже дезинфицировала её. Как же так, что она всё ещё не соответствует её стандартам?

Неудивительно, что она никак не может найти личного помощника — слишком уж придирчива.

Как она замечает такие мелкие детали?

Она что, принцесса на горошине?

Ло Цзиньи глубоко вздохнула и сказала Чжао Ляню:

— Изначально это было невозможно, но я верю, что с тобой всё изменится. После твоей уборки всё сразу станет как надо.

— ...

— Я пойду на ночную пробежку, с нетерпением жду твоих результатов.

—

— Я отправлю тебе красный конверт.

Чжао Лянь сразу же оживился:

— Я сейчас всё устрою!

Чжао Лянь одолжил у Фэн Юньсинь новые простыни и закрыл ими потолок, пол, все стены и даже мебель.

После этого он провёл полную дезинфекцию ванной и всех мест, которых могла бы касаться Ло Цзиньи, не пропустив даже полторасантиметровую щель между кроватью и тумбочкой.

Фэн Юньсинь, наблюдая за этим, остолбенела:

— Как ты собираешься чистить такую узкую щель?

Чжао Лянь, надев маску, приподнял бровь, достал плоскую щётку для чистки, проник в щель и вытащил её, покрытую пылью.

— ...

С помощью съёмочной группы всю мебель подняли, убрав пыль и грязь снизу дочиста.

Когда работники заходили в комнату, Чжао Лянь требовал, чтобы они сначала помылись, чтобы не было никаких посторонних запахов.

Маски, шапочки, бахилы... ничего не было упущено, никакие волосы не должны были остаться, требования были строже, чем в стерильной лаборатории.

После уборки он распылил любимые духи Ло Цзиньи, затем открыл окно, чтобы сильный аромат рассеялся, оставив лишь лёгкий приятный запах.

После всей этой работы съёмочная группа выдохнулась, покачивая головами, они ушли.

Чжао Лянь же всё ещё лежал на полу, тщательно проверяя каждый уголок, чтобы не осталось ни пылинки.

— ...

Эту работу точно не каждый сможет сделать.

Наконец, работа была завершена. Чжао Лянь поставил тапочки Ло Цзинъи и пару гостевых у входа, вышел и наконец снял маску, чтобы вдохнуть свежий воздух.

Фэн Юньсинь показала ему большой палец вверх:

— Спасибо тебе, что наша учительница Ло может жить так хорошо. Теперь она точно сможет спокойно здесь поселиться.

— Это лишь временное решение на сегодняшний вечер.

— ??

— Завтра нужно будет связаться с ремонтной бригадой, чтобы поклеить обои и постелить пол, а также привезти матрас из отеля, на котором сейчас спит учительница Ло. Кстати, поставь будильник на завтра в четыре утра.

— ...

Кто ещё может разбогатеть, если не ты?

.

Ло Цзинъи вернулась с ночной пробежки и вместе с Чэнь Гэ, которая несла чемодан, подошла к деревянному дому.

Этот дом находился на некотором расстоянии от главного здания, это было отдельное строение, ранее использовавшееся для агротуризма, которое съёмочная группа арендовала специально для Ло Цзинъи.

Раньше Ло Цзинъи категорически отказывалась здесь останавливаться, и Фэн Юньсинь даже собиралась переехать сюда сама, но в итоге учительница Ло всё же удостоила это место своим присутствием.

Ло Цзинъи открыла дверь и осмотрелась — всё было совсем не так, как она видела раньше.

Всё было плотно закрыто, в воздухе витал её любимый аромат.

Неплохо, сегодняшнее выступление Сяо Чжао заслуживает большого красного конверта.

Чэнь Гэ, стоявшая за Ло Цзинъи, была в замешательстве.

Всё вокруг было покрыто белой тканью, что выглядело немного жутковато.

Ло Цзинъи обернулась к ней:

— Почему стоишь у входа? Заходи. Я сначала приму душ, после пробежки вся в поту.

— Хорошо.

Ло Цзинъи приняла душ и вышла, обнаружив, что Чэнь Гэ тоже не села, а стояла посреди гостиной, смотря в телефон.

Ло Цзинъи сразу поняла, что Чэнь Гэ не села, потому что не помылась и не переоделась, боясь вызвать недовольство.

Увидев, как Чэнь Гэ стоит, Ло Цзинъи впервые задумалась:

Неужели со мной действительно так тяжело?

— Иди, помойся, — сказала Ло Цзинъи, укутавшись в полотенце, и села за туалетный столик.

— Хорошо.

— Пижаму тоже обрезали?

— У меня есть ещё одна, чистая!

Ло Цзинъи улыбнулась ей:

— Я знаю, что ты очень чистоплотная.

Чэнь Гэ восприняла эти слова, и, когда горячая вода смывала с неё пену от геля для душа, слова Ло Цзинъи никак не могли покинуть её мысли.

Я знаю, что ты очень чистоплотная.

Чэнь Гэ стояла под душем, молча.

...

Когда Чэнь Гэ вышла из душа, было уже поздно. Ло Цзинъи оставила лишь два ночника, лежала на кровати, держа в руках книгу с тёмно-синей обложкой «De Profundis».

На её лице была маска, и она уже заснула.

Голова слегка склонилась набок, книга вот-вот должна была выпсть из её рук.

Чэнь Гэ, стоявшая у кровати, собиралась взять фен и пойти в ванную, но, увидев, что книга падает, инстинктивно встала на одно колено на кровати и схватила её.

Длинные, густые ресницы Ло Цзинъи, даже без макияжа, слегка дрогнули, и она открыла глаза, обнаружив, что Чэнь Гэ находится прямо перед ней, очень близко.

Чёрные волосы Чэнь Гэ, ещё влажные, прилипли к её шее, где виднелась маленькая красная родинка, а её узкие, изящные глаза и слегка приоткрытые пухлые губы были прямо перед глазами Ло Цзинъи.

Как будто она находилась в просторной и тихой художественной галерее, а Чэнь Гэ была картиной, от которой она не могла отвести взгляд.

Это было произведение искусства, которое преодолело время, классы и эстетические

предпочтения, и каждый, кто видел её, чувствовал её художественную привлекательность.

Поскольку Чэнь Гэ стояла рядом с ней, полуприсев, ворот её пижамы немного опустился.

Ло Цзинъи, соблюдая приличия, не смотрела прямо туда, но её обоняние не могло не уловить аромат геля для душа, который исходил из-под ворота Чэнь Гэ, такой же, как и у неё самой.

— Что ты собираешься делать? — спокойно спросила Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ аккуратно вернула книгу в руки Ло Цзинъи:

— Я видела, что она вот-вот упадёт, и хотела её поднять.

Сказав это, она отодвинулась от Ло Цзинъи, встала с кровати и снова взяла фен.

Когда Чэнь Гэ пошла в ванную, чтобы высушить волосы, она сделала два шага, затем вернулась и подчеркнула:

— Я ничего такого не хотела.

Ло Цзинъи рассмеялась, увидев её серьёзное выражение лица:

— А что ты могла бы сделать?

Даже в темноте было видно, как лицо Чэнь Гэ покраснело до шеи.

— Ничего... — Чэнь Гэ пошла сушить волосы, закрыв за собой дверь, чтобы шум был минимальным.

Ло Цзинъи сняла маску, нанесла ночной крем, тщательно втерла его, чтобы он полностью впитался, посмотрела в окно, убедилась, что никто не беспокоит, и вернулась в кровать.

Чэнь Гэ вернулась и легла рядом с ней.

Эта кровать была меньше, чем в отеле, всего полтора метра в ширину, и двум людям было легко оказаться близко друг к другу.

Чэнь Гэ по-прежнему лежала к ней спиной, занимая лишь небольшое пространство.

Ло Цзинъи вспомнила, как в прошлый раз, когда они спали вместе, она положила ногу на Чэнь Гэ, и специально сказала:

— Не переживай, в этот раз я точно не положу на тебя ногу.

Чэнь Гэ не повернулась:

— Ничего страшного, я не боюсь.

Ло Цзинъи «хмыкнула», устала и быстро заснула.

На следующее утро она обнаружила, что действительно не положила одну ногу на Чэнь Гэ.

На этот раз она положила обе ноги на живот Чэнь Гэ, а сама спала по диагонали.

— ??

Когда я сплю одна, я никогда так не спала!

Чэнь Гэ, которая, видимо, перевернулась во сне, лежала на спине, и, несмотря на то, что на неё давили, всё ещё не проснулась, только, кажется, видела кошмар, маленькие брови были крепко сведены, а губы что-то невнятно бормотали.

Ло Цзинъи молча убрала свои длинные ноги, села и посмотрела на лежащую рядом.

Она протянула палец и мягко погладила её нахмуренный лоб.

Вскоре Чэнь Гэ, кажется, почувствовала утешение, её лоб разгладился, и она перестала говорить во сне.

Ло Цзинъи улыбнулась и уже собиралась уйти, как Чэнь Гэ схватила её руку.

Ло Цзинъи посмотрела вниз — Чэнь Гэ одной рукой держала её мизинец, а другой — средний и указательный пальцы, словно не хотела отпускать.

Ло Цзинъи наклонилась и увидела, что Чэнь Гэ не проснулась, а её лицо во сне было похоже на лицо неопытного ребёнка.

Она не стала её будить, позволив ей держать свою руку, пока та сама не перевернулась и не отпустила её, и только тогда Ло Цзинъи встала.

Когда Чэнь Гэ проснулась, Ло Цзинъи спросила её:

— Что тебе снилось, утром ты говорила во сне.

<http://bllate.org/book/16824/1547304>